

BEYNƏLXALQ ÜMUMİ HÜQUQ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Октай Эфендиев*

Резюме

В данной статье рассмотрены ряд актуальных проблем южно-кавказской безопасности в аспекте Победы Азербайджана в завершившемся армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте. Обращается внимание на форму прекращения военных действий, которая, по-существу, не прекращает состояния войны, а требует особого документа - о мирном урегулировании конфликта 30-ти летней продолжительности. При этом особо подчёркиваются такие международно-правовые последствия, как восстановление дипломатических отношений, заключение соответствующих международных договоров между бывшими конфликтующими сторонами. Также делается акцент на проблемы прав и свобод граждан, необходимость урегулирования территориальных вопросов, ответственности армянских оккупантов, включая вопросы организации уголовного преследования виновных в совершении военных и иных преступлений.

Ключевые слова: армяно-азербайджанский нагорно-карабахский вооружённый конфликт; договор о мирном урегулировании конфликта; права и свободы граждан; урегулирование территориальных проблем; ответственность; уголовное преследование; военные преступления.

Как известно, согласно документу по этой проблеме, Президент Азербайджанской Республики И.Г.Алиев, Премьер-министр Республики Армения Н.В.Пашинян и Президент Российской Федерации В.В.Путин, заявили о следующем: «1. Объявляется о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно - карабахского конфликта с 00 часов 00 минут по московскому времени 10 ноября 2020 г. Азербайджанская Республика и Республика Армения, далее именуемые Сторонами, останавливаются на занимаемых ими позициях». Важным и принципиальным является то, что удалось остановить кровопролитие, начать создание возможностей для последовательной реализации мирного урегулирования данного конфликта, полного прекращения огня и процесса его стабилизации.

Хотя данное заявление и представляет собой форму прекращения военных действий, однако оно не прекращает состояния войны, которое требует особого документа - о мирном урегулировании конфликта. Правовыми последствиями окончания войны являются восстановление дипломатических отношений, международных договоров, прав и свобод граждан, решение территориальных вопросов, вопросов ответственности государств, организации уголовного преследования виновных в совершении военных и иных преступлений.

---

* доктор юридических наук, профессор Азербайджанского экономического университета

Из текста заявления очевидно, что Армения передает Азербайджану до 15 ноября 2020 года Кельбаджарский район, до 20 ноября - Агдамский район и территории в Газахском районе, до 1 декабря - Лачинский район. Шуша также остается под контролем Азербайджана. При этом Армения продолжает пользоваться Лачинским коридором шириной в 5 км, находящейся под контролем российских миротворцев.

Другой, особо важный пункт заявления на азербайджанские территории, где продолжают компактно проживать армяне, минимум на 5 лет, вводятся российские миротворцы - 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники. Присутствие российских миротворцев, которые разделят азербайджанцев и армян, должно стать твердой гарантией прекращения любых действий с обеих сторон на весь срок нахождения контингента.

Естественно, положения об исключении возможности возобновления вооруженного армяно-азербайджанского противостояния и создание принципиально новых условий для продолжения более эффективных, чем ранее, дипломатических переговоров, как и размещение российских миротворцев, - стали ключевыми положениями этого соглашения. Данным заявлением, была оформлена победа азербайджанской армии на военном и дипломатическом фронтах. Также, согласно документу, российские миротворцы были размещены в Карабахе с целью контроля за миром и безопасностью в регионе.

Для России подписанное в ночь на 10 ноября соглашение - большая победа во внешней политике. С одной стороны, России удалось избежать втягивания в конфликт между двумя бывшими советскими республиками на какой-либо из сторон, что позволит избежать ухудшения отношений и с Арменией, и с Азербайджаном.

Очевидно, что армяно-азербайджанский вооруженный конфликт принес неисчислимы бедствия азербайджанскому и армянскому народам. Оказался перечёркнутым многовековой опыт сосуществования, внёсший, в частности, немало ценного в культурный фонд обоих народов. В конкретном плане, под серьёзной угрозой оказались культурные и исторические ценности, веками оберегавшиеся народами и оставшиеся в зоне боевых действий. С первых же дней вооруженного конфликта Азербайджан бил тревогу о судьбе многочисленных памятников, являющихся культурными ценностями не только азербайджанского народа, но и всего человечества

Одним из принципиальных факторов, раскрывающих международно-правовую противоправность и захватническую сущность Армении по отношению к азербайджанским территориям на протяжении почти тридцати лет является фактический режим военной оккупации соседней страны, не только временно занявшей своими вооруженными силами территории суверенного Азербайджана, но и принявшего на себя её управление. Хотя

такой режим предусматривал только фактическую власть оккупирующей стороны, т.е. Армении, без перехода ей суверенитета, однако, такой режим отличается от её режима послевоенной оккупации как меру ответственности государства-агрессора, поскольку при армянской оккупации было, по существу, прекращено осуществление власти правительства Азербайджана, к которой принадлежала тогда занятая территория, а административная власть осуществлялась командными инстанциями государства-противника. Более того, Армения, вопреки нормам Гаагских IV Женевской Конвенции, пользовалась на азербайджанских территориях неограниченной свободой, несмотря на то, что юридически оккупированная территория оставалась территорией Азербайджана, которому она принадлежала до оккупации. Кроме того, государство-оккупант фактически незаконно упразднило действующие законы, без из приостановления, противоречащие интересам оккупационных властей, издавало временные административные акты, принуждало население оккупированной территории к подчинению распоряжениям незаконных властей.

Вместе с тем, оккупационные власти не принимали меры для обеспечения общественного порядка и безопасности населения, не доводили до сведения населения постановления об административной и уголовной ответственности, не снабжало гражданское население продовольствием и санитарными материалами, не обеспечивало сохранность культурных ценностей, не принимала гуманитарную помощь от третьих стран, Международного комитета Красного креста и других международных организаций.

Противоправными квалифицируются действия, препятствующие развитию уголовного законодательства оккупированной страны, которое оно было до оккупации, кроме положений, представляющих угрозу безопасности оккупирующего государства, при сохранении исполнения функций судебных властей оккупированной страны.

Существуют многочисленные факты того, как армянские власти, вопреки международно-правовому запрещению, разрушали и уничтожали частную, государственную, общественную, индивидуальную или коллективную собственность на оккупированных территориях. Одновременно эти власти игнорировали свои обязанности по сохранению основных ценностей, принадлежащих Азербайджану общественных зданий, его недвижимости, лесов и сельскохозяйственный угодий, нарушали правила контрибуций и др. Систематически осуществлялся преднамеренный захват, истребление или повреждение собственности национальных общин, образовательных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений со стороны армянских оккупантов.

Общеизвестно, что, армянское государство, вопреки, в частности, Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны

установившей норме о защите лиц, находящихся на оккупированной территории, всячески игнорировали их право на уважение личной чести, семейных прав и религиозных убеждений. Многочисленные факты осуществлений армянскими оккупантами таких противоправных действий, как угон и депортация гражданского населения, принудительное перемещение на захваченные азербайджанские территории «своего» населения, изменение гражданства детей и разлучение их с родителями, принуждение местного населения к службе в вооружённых силах оккупировавшей страны, привлечение населения к работам военного характера, свидетельствуют о грубых международно-правовых нарушениях, запретах норм важнейших общепризнанных конвенций и других документов современности.

Фактически оккупационные силы не допускали полной или частичной эвакуации определённого района в силу особо веских соображений военного характера или для безопасности населения, не позволяли создавать на оккупированной азербайджанской территории санитарные зоны и зоны безопасности с целью ограждения от военных действий раненных, больных, престарелых, инвалидов, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и женщин с детьми до семи лет.

Систематически нарушались и нормы Дополнительного протокола 1, который устанавливал особую защиту женщин и детей на оккупированных территориях, согласно которым, в частности, женщинам обеспечивалась защита от изнасилований, принуждению к проституции, любых форм непристойных посягательств. Детям не обеспечивалась соответствующая защита, например, от участия в военных действиях на стороне армянских оккупантов, не осуществлялись меры в отношении эвакуированных детей в целях облегчения возвращения в родные семьи и т.д.

Примечательно, что исторический опыт показывает, и это касается, главным образом современных международных вооружённых конфликтов, что подход, понимание и применение международного гуманитарного права, распространяющегося на такие конфликты, не адекватен. В первую очередь, со стороны тех государств, которые их развязывают, оккупируют чужие территории, совершают насилие над мирным населением и военнопленными и другие преступления против мира и безопасности человечества. Поэтому в различных международно-правовых документах современности, как например, Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям, содержится норма, согласно которой «эффективное наказание за военные преступления и преступления против человечества является важным фактором в деле предупреждения таких преступлений, защиты прав человека и основных свобод, укрепления доверия, поощрения сотрудничества между народами и обеспечения международного мира и безопасности».

В связи с этим, в соответствии с действующими, общепризнанными международно-правовыми нормами и принципами должен решаться вопрос об ответственности как юридической обязанности субъекта-правонарушителя устранить, компенсировать последствия вреда, причинённого другому субъекту международного права в результате совершенного преступления, как например, акты агрессии, геноцид, военные и другие серьёзные правонарушения.

Несмотря на то, что ответственность является одним из древнейших международно-правовых институтов, однако история международных отношений и их развитие характеризуются его постоянным практическим применением и совершенствованием. С другой стороны, правовые нормы этого института пока достаточно не кодифицированы, и поэтому он основывается преимущественно на применении обычно-правовых норм, сложившихся, как правило, из прецедентов.

Что касается международно-правовой недопустимости вооружённых действий одних государств по отношению к другим, отказ от войны как средства решения международных конфликтов и общепризнанность их преступного характера следует рассматривать как правовое основание, на котором можно создавать режим ответственности за военные преступления, являющийся составной частью понятия международного преступления.

Очевидно и то, что практический интерес современной интерпретации проблемы военных преступлений конкретно основан на той идее, что эта проблема, по существу, пронизывает различные направления деятельности, интересы мирового сообщества, не зависимо от того, что это вопросы между-народной безопасности, сотрудничества в целях развития или межгосударственные экономические, социальные, гуманитарные и иные вопросы. Важно при этом сохранить соответствующую приверженность развитию нормативного содержания основополагающих международно-правовых норм и принципов, например, принцип всеобщего уважения прав человека.¹

Примечательно, что, несмотря на непрекращающиеся факты серьёзных и массовых нарушений прав человека (таких как агрессии, военные преступления и др.) уже квалифицированы мировым сообществом как международные преступления, то они, естественно, не могут рассматриваться в качестве дел, входящих во внутреннюю компетенцию государства. Поэтому правомерно считать, что за такие противоправные деяния,

---

¹ Подробнее см., например, Международное право Учебник. Отв. ред. К.А. Бекяшев. М., 2008, глава XXIII – Международное гуманитарное право, с.846-881; С.А. Егоров. Вооруженные конфликты и международное право. М., 2003; Международное гуманитарное право. Учебник. Под ред. И.И. Котлярова, М. «ЮНИТИ», 2009 и др.

согласно прогрессивно-демократическому содержанию действующих международно-правовых норм и принципов, предусматривается не только соответствующая ответственность, но и их безоговорочная недопустимость.

В этой связи, вполне закономерно считать, что современное международное право, вообще, и международное гуманитарное право, в частности, поощряет индивида всё более активно участвовать и содействовать борьбе за соблюдение основных международных стандартов в области прав человека, поскольку, очевидно, что и межэтническая напряжённость и нарушения прав человека посредством военных преступлений могут быть взрывоопасными источниками межгосударственных вооружённых конфликтов. Одним из наиболее характерных примеров до недавнего времени являются действия Армении, которая, вопреки нормам Гаагской IV Женевской Конвенции, пользовалась на азербайджанских территориях неограниченной свободой, несмотря на то, что юридически оккупированная территория оставалась территорией Азербайджана.

С другой стороны, опыт убедительно свидетельствует, что подход, понимание и применение норм и принципов современного международного права, распространяющихся на любые межгосударственные вооружённые конфликты, происходит неадекватно со стороны тех стран, которые их развязывают, оккупируя чужие территории, совершают насилие над мирным населением и другие антигуманные преступления.

Поэтому, на наш взгляд, изучение различных аспектов проблемы военных преступлений, это не только освещение наиболее значимых её вопросов, среди которых важное место занимает вопрос о национальной имплементации норм международного права, а также вопрос о приоритетном его характере и значении по сравнению с внутригосударственным.

Такая взаимосвязь и взаимозависимость закономерно возникает из того, что нормы международного права, в конечном счёте, реализуются при содействии внутригосударственных правовых систем, особенно в тех случаях, когда это касается проблемы защиты прав человека. Важно и то, чтобы все государства не только бы соблюдали основополагающие международно-правовые нормы и принцип, но и обеспечивали их внутригосударственное действие, особенно, когда это касается регулирования проблем прав и свобод человека.

В этом ракурсе на сегодняшний день остаётся самым главным международно-правовым документом Римский Статут Международного уголовного суда, содержащий чёткую систему кодифицированных универсальных норм международного гуманитарного права, являющийся также главным договорно-правовым актом в данной области. Неслучайно, в его преамбуле закреплена остающаяся до сих пор актуальной норма о том, что «самые серьёзные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не могут оставаться безнаказанными и что

их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества» [1].

Кратко говоря, хотя нормы Статута, не совпадающие по степени детализации и различающиеся с точки зрения их совершенства и ясности, однако, в своей совокупности регламентируют сущностные отношения в области международного гуманитарного права и, в частности, вопросы предотвращения военных преступлений.

Наряду с этим примечательно, что в современных международных отношениях уголовно-правовое запрещение военных и других серьёзных преступлений против человечества вовсе не означает их искоренения и недопустимости. Как известно, принятые за последние важнейшие международно-правовые акты, хотя и относительно способствуют пресечению этих правонарушений, но сами по себе ещё не являются безусловной гарантией их недопустимости.

К сожалению, примечательно, что ООН в ряде случаев удавалось предотвращать преступные деяния, всё же современный опыт международных отношений имеет немало доказательств тому, что ни Устав ООН, ни уставы международных уголовных трибуналов не являются гарантией предотвращения захватнических войн, серьёзных преступлений против человечества и нарушений международного гуманитарного права.

Одним из таких фактов в области военных преступлений является вооружённый конфликт с почти тридцатилетней историей в Карабахском регионе Азербайджанской Республики, развязанный Арменией. Упорное противостояние соседней страны и её отказ от соблюдения базовых международно-правовых норм и принципов, злостное игнорирование принятых Советом Безопасности ООН четырёх резолюций, содержащих рекомендации по конструктивному решению конфликта, подтверждающих территориальную целостность Азербайджана и осуждающих нарушение международных границ и применение силы для приобретения чужих территорий, имели одну противоправную цель. Это - оправдать, легализовать претензии Нагорного Карабаха на государственную независимость, иными словами, фактически изменить границы суверенного субъекта, Азербайджана, путём применения силы. Такая позиция, кстати, противоречит не только широко-известным международно-правовым актам общего смысла и характера, но и другим специальным документам по армяно-азербайджанскому вооружённому конфликту [5].

И сегодня выглядит актуальной поддержка лиссабонских принципов мирного урегулирования со стороны подавляющего большинства государств мирового сообщества, что видно, в частности, из позиции США, в письме помощника Б.Клинтона, в котором отмечалось: «Мы указывали властям Нагорного Карабаха, что, несмотря на мандаты четырёх

резолюций СБ ООН, продолжающаяся ими оккупация территорий, которые, как они сами признают, принадлежат Азербайджану, не является ни преимуществом в споре, ни позицией, которую мы можем поддержать. Это подрывает призыв к справедливости и правосудию, которые, как настаивает Нагорный Карабах, должны соблюдаться» [2, с.3].

Очевидно и то, вопрос о кодификации серьезных нарушений норм права, применяемого в вооружённых конфликтах, называемых военными преступлениями, имеет особое значение и смысл. С другой стороны, процесс кодификации военных преступлений направлен, в конечном счёте, на реализацию данного принципа, играющего важную роль в обеспечении прав личности, позитивное значение которого проявляется в вопросах уважения и защиты прав человека.

Что касается завершившегося армяно-азербайджанского вооружённого конфликта, то в основе противостояния, масштабы которого переросли границы локального противостояния и трансформировались в один из затяжных и кровопролитных вооружённых конфликтов, лежали не конфессиональные и этнические факторы. Его истоки, по преобладающему мнению, связаны с политикой армянского экспансионизма и территориальной оккупации со стороны соседней страны, цель которой банальное расширение своей территории путём вооружённого отторжения и насильственного захвата части территории Азербайджана при фактическом попустительстве бывшего советского руководства.

Фактически имело место грубое нарушение со стороны Армении общепризнанных международно-правовых норм и принципов, закреплённых в ряде авторитетных, универсальных документов современности, содержащих конкретные предписания и требования каждому государству воздерживаться от любых действий, направленных на раскол национального единства и территориальной целостности другого государства. Более того, противоправной сложилась ситуация, когда территория Азербайджана стала объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН по вопросам предотвращения вооружённых конфликтов.

Поэтому, подчёркивая важность международно-правового значения Победы Азербайджана в его Отечественной войне, необходимо отметить, что мирное урегулирование вооружённого армяно-азербайджанского конфликта сыграло одну из ключевых ролей в межгосударственных отношениях на Центральном Кавказе. Это связано, в первую очередь, хотя бы с тем, что «в иерархии исторических ценностей и национальных святынь азербайджанского народа Карабаху - не отдельной его части, нагорной или равнинной, а Карабаху в целом как единому историко-культурному, геоэкономическому, природно-хозяйственному региону всегда принадлежало и принадлежит поныне приоритетное место. Ибо Карабах – один из важ-

нейших исторических очагов этногенезиса азербайджанского народа, политической истории Азербайджана; с Карабахом, наряду с другими пластами истории, связывались исторические корни национальной государственности, сбережения, упрочения этнической идентичности азербайджанцев» [3].

К сожалению, многочисленные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве по своему содержанию, совокупности и признакам вполне охватываются юрисдикцией международных уголовных трибуналов и судов, поскольку в подобных фактах присутствуют различные квалифицирующиеся элементы, определяющие, в частности, военные преступления. Последние, как зафиксировано в Римском Статуте МУС, «совершены в рамках соответствующих планов политики агрессивных стран», например, оккупация в недавнем прошлом Арменией значительной территории Азербайджана, признанная в известных резолюциях Совета Безопасности ООН. Конкретно, в п.2 ст. 8 Статута определён характер и условия серьёзных преступлений, естественно и военных, а также других противоправных действий оккупационных сил, за которые предусмотрены определённые виды международной уголовно-правовой ответственности.

Так или иначе, в современной международно-правовой науке и доктрине всё более преобладающим становится мнение о том, что нормы, регулирующие международную уголовную ответственность физических лиц (индивидов), обладают высоким уровнем самостоятельности и обособленности, поскольку под ними есть достаточная прецедентно-правовая и аргументированная основа. Таким образом, преобладающим становится положение, согласно которому отличие международных преступлений государств от преступлений физических лиц (индивидов) происходит по их субъекту. В первом случае в этом качестве выступают государства как таковые, во втором - физические лица (индивиды), то есть те, кто направляют и осуществляют государственную политику, выражающуюся в международном преступлении соответствующего государства и ответственные за неё. Однако главным обстоятельством и определяющим фактором для состава такого преступления являются преступления физических лиц (индивидов), которые получили современное наименование «преступления против мира и безопасности человечества».

С другой стороны, вопрос о режиме принудительных мер, которые могут приниматься в виде ответственности за международные преступления, остаётся одним из сложных и мало-разработанных вопросов в доктрине современного международного права. Эти сложности, как правило, возникают в связи с отсутствием достаточно определённой нормативно-правовой базы, что, в свою очередь, порождает различные проблемы как теоретического, так и практического характера.

Что касается любых межэтнических вооружённых конфликтов, в том числе армяно-азербайджанского, то они безусловно обладают признаками конфликтов межгосударственного характера, выражены в столкновении между вооружёнными силами противоборствующих сторон, способствующих порождению военных преступлений; среди других признаков можно выделить относительно ограниченный театр военных действий и некоторые другие.

При всём их локальном или региональном характере, конфликтующие вооружённые силы обязаны в своих действиях соблюдать соответствующие международно-правовые нормы и принципы, в частности, касающиеся законов и обычае войны, не допускать совершения военных преступлений, в том числе по этническим мотивам, поскольку они рассматриваются как разновидность преступлений против человечества, а значит и подпадающие под юрисдикцию органов правосудия.

Общепризнанно, что первостепенная заслуга в вопросе о принудительных мерах принадлежит Уставу ООН, под которыми понимаются определённые правомерные действия, направленные на поддержание или восстановление международного мира и безопасности [4, с.15]. По смыслу уставных положений и требований, они предпринимаются государствами в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии по решению Совета Безопасности ООН, либо в рамках региональных соглашений под руководством этого органа или по его уполномочию. К таким мерам также прибегают в случаях, когда необходимо силой, в том числе военной, положить конец противоправному поведению сторон в вооружённом конфликте, создающем угрозу мировому сообществу.

Именно, учитывая столь важные и перспективные цели и соображения по урегулированию международно-правовых проблемах Южного Кавказа как зоны мира и региональной безопасности Россия, в соответствии с Трёхсторонним заявлением президентов, предпринимает необходимые усилия по международно-правовому оформлению армяно-азербайджанской государственной границы. Поэтому вполне закономерно, что Россия предложила оказать содействие в начале проведения делимитации, демаркации границы, выступив с инициативой о создании с этой целью совместной армяно-азербайджанской комиссии, в которой РФ, исключительно дипломатическими методами, могла бы принять участие в качестве консультанта-посредника.

Это, в свою очередь свидетельствует о том, что бывшие противоборствующие стороны вплотную подошли к заключительной стадии завершения конфликта между Арменией и Азербайджаном, поскольку военные действия фактически прекращены, а Россия с помощью своих миротворческих сил, как главный гарант предварительного мирного соглашения (от

10 ноября 2020 г.), по существу, закрыла вопрос о возобновлении военных действий.

Ведь неслучайно в данном заявлении зафиксировано, что «в целях повышения эффективности контроля за выполнением Сторонами конфликта договоренностей развёртывается миротворческий центр по контролю за прекращением огня» (п. 5). Наряду с этим, должны быть разблокированы все экономические и транспортные связи в регионе, а Арменией должно быть обеспечено транспортное сообщение между западными районами Азербайджана и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России (п.9).

Очевидно и то, что Трёхстороннее заявление, несмотря на некоторые реваншистские настроения Армении, по своей политико-правовой значимости, можно рассматривать с международно-правовой точки зрения, и как своеобразное мирное соглашение о прекращении боевых действий, как путь к подписанию окончательного мирного межгосударственного договора.

Международно-правовое значение Трёхстороннего заявления также в том, что одна его сторона - Россия, выступила не только как гарант окончательного урегулирования вооружённого конфликта, но и обязала, в частности Армению, вывести войска из оккупированных районов. Более того, этот документ заложил соответствующую правовую основу для обязательств по разблокированию всех транспортно-коммуникационных сообщений, прерванных боевыми действиями сторон и предусматривал делимитацию и демаркацию их государственных границ. Благодаря нахождению в зоне завершённого конфликта войск страны-гаранта окончательного его урегулирования, становятся бессмысленными категорически недопустимыми всевозможные угрозы и риски возобновления военных действий враждующих сторон.

Таким образом, Азербайджан своими силами, вернувший собственные территории, длительное время оккупированные Арменией, вполне естественно рассматривает Трёхстороннее заявление глав государств как предварительное мирное межгосударственное соглашение, регламентирующее свои отношения с соседней страной, а также руководствуясь соображениями построения устойчивой системы региональной безопасности, в данном случае южно-кавказской, настаивает на необходимости безотлагательного заключения договора об окончательном и устойчивым мире с соседним государством.

Ссылки:

1. Документ ООН – А/CONF. 183/9, 17 июля 1998 г.
2. Газета «Бакинский рабочий» от 17 марта 1998 г.

3. А. Дашдамиров. Азербайджанско-российские отношения в человеческом измерении - http://www.azerros.ru/pnhtml/pub_02.htm

4. Т.Гусейнов. Торжество международного права – ключ обеспечения безопасности на Южном Кавказе // Евразийский юридический журнал. № 2. М., (153) 2021, с.14-17

ERMƏNİSTAN-AZƏRBAYCAN MÜNAQIŞƏSİNİN BAŞA ÇATMASININ BEYNƏLXALQ HÜQUQİ NƏTİCƏLƏRİ

Oktay Əfəndiyev*

Xülasə

Bu məqalədə sona çatan Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsində Azərbaycanın qələbəsi baxımından Cənubi Qafqaz təhlükəsizliyinin bir sıra aktual problemləri araşdırılır. Əslində müharibə vəziyyətinə son qoymayan, xüsusi bir sənəd tələb edən - 30 illik münaqişənin sülh yolu ilə həllinə dair döyüş əməliyyatlarının dayandırılması şəklində diqqət çəkilir. Eyni zamanda, diplomatik münasibətlərin bərpası, keçmiş münaqişə tərəfləri arasında müvafiq beynəlxalq müqavilələrin bağlanması kimi beynəlxalq hüquqi nəticələr xüsusilə vurğulanır. Vətəndaşların hüquq və azadlıqlarının problemləri, ərazi məsələlərinin həll edilməsi zərurəti, erməni işğalçılarının məsuliyyəti, o cümlədən hərbi və digər cinayətlər törətməkdə təqsirli olanların cinayət təqibinin təşkili də vurğulanır.

Açar sözlər: *Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ silahlı münaqişəsi; münaqişənin sülh yolu ilə həllinə dair razılışma; vətəndaşların hüquq və azadlıqları; ərazi problemlərinin həlli; bir məsuliyyət; cinayət təqibi; müharibə cinayətləri.*

INTERNATIONAL LEGAL CONSEQUENCES OF ENDING THE ARMENIAN- AZERBAIJAN CONFLICT

Oktay Efendiyev**

Abstract

This article examines a number of topical problems of South Caucasian security in the aspect of Azerbaijan's victory in the ended Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict. Attention is drawn to the form of the cessation of hostilities, which, in essence, does not end the state of war, but requires a special document - on the peaceful settlement of a 30-year-long conflict. At the same time, such international legal consequences as the restoration of diplomatic relations, the conclusion of relevant international treaties between the former conflicting parties are especially emphasized. The emphasis is also placed on the problems of the rights and freedoms of citizens, the need to settle territorial issues, the responsibility of the Armenian occupiers, including the organization of criminal prosecution of those guilty of committing military and other crimes.

Keywords: *Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh armed conflict; an agreement on the peaceful settlement of the conflict; rights and freedoms of citizens; settlement of territorial problems; a responsibility; criminal prosecution; war crimes.*

---

* Доктор юридических наук, профессор Азербайджанского экономического университета

** Doctor of Law, Professor of the Azerbaijan University of Economics